

Глава 48. Два босса

Фиолетовый водоворот перенёс их в кабинет Фань Пэйяна.

Восемь дней назад они отправились отсюда в подземный город, а теперь вернулись.

Нет, не так.

Тан Линь посмотрел на электронный календарь на столе. Восемь дней в подземелье — всего четыре дня в реальности.

— Подожди минутку, я переоденусь. — промокший до нитки Фань Пэйян направился во внутреннюю комнату.

Тан Линь всё ещё ощущал нереальность момента — переход из подводного отеля обратно в обычный мир. Лишь через несколько секунд он вспомнил, что за дверью небольшая спальня с односпальной кроватью и запасным гардеробом. Для Фань Пэйяна, ставящего эффективность превыше всего, ночёвки в офисе были обычным делом.

Тан Линь помнил, как в первые дни компании они спорили с Фань Пэйяном о переработках. Он считал, что начальник, задерживающийся допоздна, создаёт давление на сотрудников, даже выполнив свою работу, те вынуждены оставаться просто «для вида». Но Фань Пэйян парировал:

— Компания только набирает обороты. Дела не кончаются никогда, двадцати четырёх часов в сутки не хватает. Зачем тратить драгоценное время на бессмысленные поездки в офис и обратно?

В итоге они пошли на компромисс: Тан Линь не вмешивался в «адский график» Фань Пэйяна, а тот подписал внутренний указ о «непоощрении бесполезных переработок».

Так в компании установилась гармония: генеральный директор работал по системе 996*, а сотрудники — 955.

* Система «996» (996 working hour system) — неформальная система организации труда в Китае и других азиатских странах. График «996» подразумевал работу с 9:00 утра до 21:00 вечера 6 дней в неделю без выходных. Итого — 72 часа работы в неделю (12 часов в день). Такая система была характерна для IT-компаний, стартапов и частных корпораций, ориентированных на рост. Система «996» противоречила китайскому закону, согласно

которому действует 8-часовой рабочий день и 44-часовая неделя, а переработки должны щедро оплачиваться.

— Трудоголик. — тихо усмехнулся Тан Линь, глядя на приоткрытую дверь.

После выздоровления он неожиданно для себя полюбил вспоминать прошлое. Возможно, сказывалось подавление этих эмоций во время болезни, тогда он почти не позволял себе думать о былых временах, боясь, что будет слишком тяжело уходить.

Но почему же, помня прошлое и многие события с Фань Пэйяном, он забыл именно чувства? Даже если это побочный эффект канцелярской принадлежности, должен же быть какой-то механизм или причина.

«Избирательная амнезия» очень беспокоила Тан Линя. Но в отличие от острого чувства утраты у Фань Пэйяна, его интересовала сама загадка. Чем больше он думал, тем сильнее разгоралось любопытство.

За окном встало солнце.

6:30, было ясное утро, город только просыпался.

Фань Пэйян вышел свежий и бодрый. Новое серое пальто из более лёгкой ткани казалось светлее в утренних лучах, смягчая его обычно властную ауру и делая облик более дружелюбным.

— Давай сначала отвезу тебя домой. — сказал он.

— Не надо. — наотрез отказался Тан Линь. — У нас всего три дня. Тебе нужно разобраться с делами компании.

Фань Пэйян слегка приподнял бровь.

Тан Линь пояснил:

— «Возвращение в реальность» на 210 уровне можно купить только один раз. В следующий раз шанс вернуться может появиться через недели, месяцы или даже годы. Шань Юньсун не справится в одиночку, тебе нужен временный руководитель, принимающий решения.

Фань Пэйян задумчиво кивнул:

— Как насчёт Чэнь Хуна?

Тан Линь удивился, это не тот человек, которого называют, не раздумывая:

— Когда ты начал об этом думать?

Фань Пэйян снял пальто, повесил его и сел за стол:

— В первый день после попадания в подземный город.

Тан Линь не был удивлён. Если бы у Фань Пэйяна не было таких качеств, он вряд ли стал бы его партнёром.

— Чэнь Хун подходит. — Тан Линь одобрил кандидатуру. — Но другие руководители могут не принять его.

Он прекрасно понимал — назначение «принимающего решения» изменит всю структуру власти в руководстве.

— Я это учту. — Фань Пэйян достал из ящика ключи от машины и бросил их Тан Линю. — Позвони, когда доберёшься.

Тан Линь усмехнулся:

— У тебя же нет телефона.

Фань Пэйян на секунду задумался, его ж телефон разбился о голову босса в подземелье:

— Звони на стационарный.

Взяв ключи, Тан Линь не поехал домой, а спустился в финансовый отдел.

Без семи семь, в отделе ни души. Он ждал в зоне для посетителей пятнадцать минут, затем позвонил Фань Пэйяну и бодро сообщил:

— Добрался.

Фань Пэйян не обратил внимания на пустые звуки фона, ведь его дом тоже был просторным:

— Отдыхай, не о чём не беспокойся.

— Ага. — коротко ответил Тан Линь, положил трубку и продолжил смотреть на часы.

К восьми утра появился первый сотрудник — финансовый директор.

Тот самый, кого Тан Линь назначил перед госпитализацией, его самый надёжный человек.

Увидев Тан Линя, директор остолбенел:

— Господин Тан?!

— Что за выражение лица? — усмехнулся Тан Линь. — В прошлый раз, когда я нагрюнул без предупреждения, ты был куда спокойнее.

Общаясь с бывшими подчинёнными, он невольно перешёл в привычный «мягкий режим».

Но финансовый директор знал — за внешним дружелюбием скрывается стальная хватка.

Тан Линь проследовал за ним в кабинет, уселся на диван и не собирался уходить.

Директор не решался спросить о цели визита. Через полчаса ему позвонил помощник Шань:

— Хорошо, я сейчас. — Он повесил трубку, обрадовавшись поводу уйти. — Господин Тан, господин Фань созывает всех руководителей на совещание...

Тан Линь, не отрываясь от финансового журнала, равнодушно ответил:

— Идите.

Оставшись один, он переставил настольные часы на журнальный столик и продолжил чтение.

Прошёл час.

Директор не возвращался.

Тан Линь закрыл журнал и вышел из кабинета. С его лица исчезла профессиональная приветливость, осталась лишь обычная холодная отстранённость.

Сотрудники, увидев его, хотели поздороваться, но никто не осмелился.

Тан Линь направился в зал заседаний.

Ещё в коридоре он услышал оживлённые споры за дверью.

Тук-тук.

Он постучал для проформы и вошёл без приглашения.

В комнате воцарилась тишина. Все смотрели на человека, который два года не появлялся в компании из-за тяжёлой болезни, но оставался её совладельцем.

Фань Пэйян внутренне удивился, но внешне лишь кивнул, будто ждал его.

Помощник Шань тут же освободил место рядом с боссом:

— Господин Тан, проходите.

За длинным столом по бокам сидели топ-менеджеры, во главе — два владельца компании.

— Не останавливайтесь. — Тан Линь вежливо улыбнулся. — Я просто послушаю.

Воцарилось молчание.

Его место рядом с Фань Пэйяном говорило само за себя.

Помощник Шань сразу понял, что битва за перераспределение полномочий в руководстве, скорее всего, завершится сегодня.

Фань Пэйян и один мог навести порядок, но два босса — это совсем другой уровень. Хотя Тан Линь давно не появлялся в компании, каждый из присутствующих помнил его методы. Если Фань Пэйян заставлял склонить голову, то Тан Линь оставлял без гроша на оплату слёз.

К 22:30 совещание наконец принесло плоды.

Чэнь Хун получил повышение, остальные руководители — новые полномочия. Официальные документы должны были быть готовы завтра.

И вот Тан Линь наконец спустился на подземную парковку, через пятнадцать часов после получения ключей.

Фань Пэйян сел за руль.

Тан Линь — на пассажирское место.

Заведя двигатель, Фань Пэйян наконец заговорил:

— Раз ты не хотел домой, значит, и не поедем.

Тан Линь: «...»

Он не хотел домой утром, но сейчас уже ночь.

Машина выехала на улицу.

Тан Линь посмотрел в окно и точно, это не дорога домой:

— Куда ты меня везёшь?

На светофоре Фань Пэйян повернулся:

— В кино.

Тан Линь взглянул на время:

— На ночной сеанс?

Фань Пэйян снова уставился на дорогу:

— Ага.

Лунный свет смешивался с уличными фонарями, мягко освещая его профиль.

Тан Линь молча наблюдал.

Зажегся зелёный свет.

Машина тронулась. Дорога была не такой оживлённой, как днём, но далеко не пустой, этот город никогда не засыпал.

— Ты помнишь, как Тюр говорил, что ночные кошмары — это энергия? — нарушил молчание Тан Линь.

Фань Пэйян обдумал вопрос и кивнул:

— Ну и?

Тан Линь продолжил:

— Как думаешь, может, канцелярские деревья и принадлежности — тоже энергия?

Фань Пэйян насторожился:

— Продолжай.

— Я всё думал, какая сила переносит нас в то пространство, лечит мою болезнь, и даже мешает раскрывать секреты... Но если всё это — проявления энергии?

Фань Пэйян не сводил глаз с дороги:

— Один и тот же тип энергии?

— Да. — подтвердил Тан Линь. — Она как метка. Когда вас выбрали, эта энергия поселилась в телах. Она переносит вас в подземелье, позволяет использовать канцелярские принадлежности, мешает раскрывать тайны.

Фань Пэйян задумался:

— Кроме слов Тюра, есть ещё доказательства?

Тан Линь помолчал и продолжил:

— В ту ночь, когда я приручил ночного кошмара, узор на руке мигнул. Потом на площади, когда Нань Гэ заметила его у меня на плече — снова. А когда кошмар стал моим постоянным инструментом — узор вспыхнул ярче всего...

Фань Пэйян попытался понять:

— Ты считаешь, узор в виде совы — это метка энергии на нас?

— Да. — кивнул Тан Линь. — Это объясняет мигания: первые два раза — реакция на внешнюю энергию, третий — прямое поглощение.

Фань Пэйян задумался.

Тан Линь тоже замолчал.

Узор исчез после возвращения в реальный мир.

Всё это были лишь догадки. Даже если они верны, перед загадкой подземного мира они лишь капля в море.

Тан Линь отвернулся к окну.

В свете фонарей ещё можно было что-то разглядеть, но дальше — лишь тьма, куда не проникал даже лунный свет.

<http://bllate.org/book/14520/1285978>